

производство работ и эффективное расходование бюджетных средств, поскольку работы в данном случае являются технологически связанными, а потому указали на отсутствие нарушений норм Закона о закупках.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 22.02.2017

По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия правовых предписаний частей 6, 7 статьи 3 и статьи 4 Закона Республики Карелия от 28 ноября 2005 года № 921-ЗРК «О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и пункта 4 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением Правительства Республики Карелия от 19 марта 2013 года № 99-П, в связи с обращением Павловой Надежды Георгиевны

Основанием для рассмотрения обращения явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Карелия правовые предписания частей 6, 7 статьи 3 и статьи 4 Закона Республики Карелия от 28 ноября 2005 года № 921-ЗРК «О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и пункта 4 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением Правительства Республики Карелия от 19 марта 2013 года № 99-П.

Оспариваемая статья 4 Закона Республики Карелия регулирует вопросы передачи осуществления отдельных государственных полномочий Республики Карелия в сфере обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в

порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Следовательно, органы государственной власти субъектов Российской Федерации обязаны принять законы, обеспечивающие решение вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе устанавливающие порядок формирования списка, и определить нормативными правовыми актами механизмы реализации права указанной категории лиц на дополнительную меру по социальной защите.

По своей правовой природе и предназначению формирование списка представляет собой обязательную стадию процедуры предоставления дополнительной меры по социальной защите, обеспечивающую заблаговременное выявление и учет государством лиц вышеуказанной категории, достигших 14 лет, нуждающихся в жилом помещении, с тем, чтобы к моменту приобретения ими полной дееспособности предоставить за счет государства жилое помещение. Эта стадия охватывает деятельность уполномоченных органов по установлению нуждаемости в жилом помещении лиц, достигших 14 лет, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принятию решений о включении конкретного лица в список, о внесении изменений в него, об исключении лица из списка, своду всей имеющейся информации в едином списке, поддержанию его в актуальном состоянии.

Органами, предоставляющими сведения о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, лицах из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органу исполнительной власти Республики Карелия, уполномоченному на формирование списка, являются органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Карелия, которые также наделены государственными полномочиями в сфере предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе: по формированию муниципального специализированного жилищного фонда для указанных лиц; по принятию решения об однократном предоставлении благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений; по заключению договоров найма специализированных жилых помещений на пятилетний срок с указанными лицами; по установлению факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются; по осуществлению контроля за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

Таким образом, органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов наделены законодательством Республики Карелия необходимыми полномочиями по выявлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлению нуждаемости детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обеспечении жилыми помещениями и предоставлении им жилых помещений на условиях, определенных законом.

Как установлено Конституционным Судом Республики Карелия, в сложившейся правоприменительной практике правовые акты о включении конкретных лиц в список и их исключении из списка принимаются как органом исполнительной власти Республики Карелия, уполномоченным на формирование списка, так и органами местного самоуправления; исключение из списка осуществляется как по единственному предусмотренному федеральным законодательством и оспариваемыми положениями Закона основанию – в связи с предоставлением жилого помещения, так и по иным, не указанным в законе, основаниям.

Записи о лицах, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, вносятся в соответствующие разделы списка по муниципальным районам и городским округам в зависимости от места жительства лица на момент его включения в список. Порядок взаимодействия уполномоченного на формирование списка органа исполнительной власти Республики Карелия, органов местного самоуправления муниципального образования, на территории которого проживало лицо, и органов местного самоуправления муниципального образования, на территории которого проживает лицо (например, в случае переезда для получения профессионального образования, к месту работы, месту жительства супруга), в целях внесения соответствующих изменений в список оспариваемые положения Закона не устанавливают, что порождает неопределенность в вопросе о порядке внесения изменений в список и об ответственном за это органе.

Оспариваемые положения Закона не устанавливают последовательность действий органов местного самоуправления муниципального образования, на территории которого находится жилое помещение, признанное непригодным для проживания, органов местного самоуправления, на территории которого находится место жительства ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и органа исполнительной власти Республики Карелия, уполномоченного на формирование списка, по последующему включению лица в список в целях обеспечения его жилым помещением по месту жительства, что создает неопределенность в вопросе об органе местного самоуправления, ответственном за направление сведений для формирования списка.

Суд установил, что недостаточная регламентация последовательности действий, осуществляемых уполномоченными органами в целях выполнения обязательств государства как участника публичного правоотношения, в совокупности с отсутствием положений, определяющих права граждан (их законных представителей) при формировании списка, создает условия для произвольного выбора указанными органами последовательности и сроков своих действий при формировании списка, условия для злоупотреблений, не позволяя гражданам и их законным представителям предвидеть правовые последствия своих действий,

порождает противоречивую правоприменительную практику и, как следствие, многочисленные обращения граждан в соответствующие органы за защитой своих прав. Оспариваемые правовые предписания признаны не соответствующими Конституции Республики Карелия.

Определение Конституционного Суда Республики Татарстан от 09.02.2017 № 7-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.С. Халиуллиной на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2.1 Положения о порядке обмена жилых помещений муниципального жилищного фонда, утвержденного постановлением руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 3 июня 2008 года № 2565

Основанием к рассмотрению дела явилась жалоба на нарушение конституционных прав и свобод гражданина пунктом 2.1 Положения о порядке обмена жилых помещений муниципального жилищного фонда, утвержденного постановлением руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 3 июня 2008 года № 2565 «О порядке обмена жилых помещений муниципального жилищного фонда г. Казани».

Оспариваемая норма устанавливает, что наниматель жилого помещения муниципального жилищного фонда, желающий произвести обмен жилого помещения, представляет в уполномоченный орган заявление установленного образца, заверяемое жилищно-эксплуатационной организацией по месту нахождения жилого помещения, подлежащего обмену, и справку жилищно-эксплуатационной организации по утвержденной форме.

Федеральное законодательство не предусматривает обязанности собственника жилого помещения, предоставленного гражданину по договору социального найма, осуществлять подбор вариантов его обмена. Осуществление органами местного самоуправления поиска вариантов обмена жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, при отсутствии у граждан вариантов обмена жилого помещения не входит в обязанности органов местного самоуправления, поскольку такое полномочие не предусмотрено действующим законодательством.

Суд установил, что обжалуемая норма не содержит неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Республики Татарстан и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы человека и гражданина.

Определение Конституционного Суда Республики Татарстан от 02.02.2017 № 3-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Р.М. Раилова на нарушение его конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 4 приложения № 2 к постановлению Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 23 декабря 2015 года №

4459 «О размере платы за пользование жилым помещением (платы за наем), за содержание жилых помещений в жилищном фонде г. Казани на 2016 год»

Оспариваемым заявителем абзацем четвертым пункта 4 приложения № 2 к постановлению Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 23 декабря 2015 года № 4459 «О размере платы за пользование жилым помещением (платы за наем), за содержание жилых помещений в жилищном фонде г. Казани на 2016 год» был утвержден на период с 1 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года размер платы за техническое обслуживание и ремонт систем коллективного приема телевидения для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, а также собственников помещений в многоквартирных домах, не принявших решения о выборе способа управления многоквартирным домом и (или) на общем собрании решения об установлении размера платы за содержание жилых помещений.

Заявитель является собственником жилого помещения в многоквартирном доме в городе Казани, в котором на общем собрании собственников было принято решение об утверждении тарифов на содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома на 2016 год, в том числе на содержание общедомовой сети ТВ приема. Заявитель указывает, что подключен к кабельному телевидению и не пользуется коллективной антенной, но согласно оспариваемой норме вынужден оплачивать ее техническое обслуживание и ремонт. В связи с этим он считает, что обжалуемое правовое регулирование, устанавливающее плату за техническое обслуживание и ремонт систем коллективного приема телевидения независимо от использования, нарушает его конституционные права и противоречит Конституции Республики Татарстан.

Суд пришел к выводу, что правовая норма, устанавливающая тариф за техническое обслуживание и ремонт в том числе систем коллективного приема телевидения, является одним из элементов правового механизма поддержания надлежащего состояния имущества в многоквартирном доме и не может рассматриваться как отменяющее, ограничивающее или иным образом нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина и тем самым не противоречит статьям 28 (часть первая и вторая), 29 (часть первая), 49 и 51 Конституции Республики Татарстан.

При этом Конституционный суд Республики Татарстан указал, что обжалуемое правовое регулирование не препятствует собственникам жилых помещений реализовать конкретные правомочия по определению на общем собрании состава общего имущества и соответственно по установлению размера платы за его содержание, а также по уменьшению состава такого имущества путем исключения из него отдельных видов имущества, в том числе систем коллективного приема телевидения, с прекращением платы за их техническое обслуживание и ремонт, поскольку в силу пункта 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491, собственники помещений вправе самостоятельно определить состав общего имущества.

Постановление Уставного Суда Калининградской области от 03.02.2017 № 1-П

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области статьи 11 Закона Калининградской области от 19 мая 2000 года № 202 «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» (в редакции Закона Калининградской области от 17 июня 2016 года № 543)

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Уставу (Основному Закону) Калининградской области статья 11 Закона Калининградской области от 19 мая 2000 года № 202 «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» (в редакции Закона Калининградской области от 17 июня 2016 года № 543), которой предусмотрено, что «мировой судья и его аппарат размещаются в надлежащем для его деятельности и доступном для населения судебного участка помещении, определяемом органом исполнительной власти области с учетом мнения председателя районного суда».

Суд установил, что в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Федерального закона № 188-ФЗ материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Данная норма корреспондирует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении от 8 июня 2004 № 230-О, согласно которой в пределах, предусмотренных федеральным законодательством, каждый субъект Российской Федерации самостоятельно устанавливает порядок организации и материально-технического обеспечения деятельности мировых судей.

Реализуя свои полномочия по формированию органов исполнительной власти, Правительство Калининградской области 25 декабря 2012 года приняло Постановление № 1054 «Об Агентстве по обеспечению деятельности мировых судей Калининградской области», утвердившее Положение об Агентстве по обеспечению деятельности мировых судей Калининградской области. Агентство по обеспечению деятельности мировых судей Калининградской области является исполнительным органом государственной власти Калининградской области, осуществляющим функции материально-технического обеспечения деятельности мировых судей Калининградской области, финансового обеспечения аппарата мировых судей Калининградской области.

Таким образом, Уставный Суд постановил, что оспариваемая статья соответствует Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления ВШГУ РАНХиГС: Гл. редактор Р.В. Петухов, отв. редактор И.Е. Кабанова.

